

точки зрения свидетельствует, например, тот факт, что первые в эпоху Средневековья в Европе издания «Начал геометрии» Эвклида были без доказательств теорем, т.е. читателям предлагалось принимать их *на веру!*

В рамках современной культуры и, особенно, в науке, доказательность любого положения приобрела значительно большую цену: здесь строго разводят недоказанную гипотезу и обоснованную теорию. Однако проблема обоснования теорий далеко не проста и, прежде всего, потому, что никакое количество подтверждающих гипотезу экспериментов не может ее окончательно доказать (данная проблема активно осуждалась в позитивизме и постпозитивизме). И это одна из причин того, почему столь широкое распространение ныне получила теория вероятностей. И, поскольку в процессе аргументации и проponent, и оппонент часто оперируют не доказанными, а всего лишь правдоподобными утверждениями, существенна не только исходная степень вероятной истинности аргументов, но и изменения в их оценке, проходящие в процессе аргументации. И проponent может не убедить оппонента в истинности своего тезиса, но сделать его более правдоподобным для последнего. И такой результат тоже стоит учитывать как положительный.

Дедуктивная логика как метод познания

Жалдак Н. Н. (Белгород)

Deductive logic is capable to give new knowledge as a method of cognition. The complete reason with new information for a conclusion consist inference rules besides premises.

Дедукция способна давать новое знание и благодаря этому служит методом познания.

Запись готовой логической формы опосредствованного дедуктивного умозаключения не показывает применение правил вывода при превращении суждений в посылки умозаключения и при производстве из них основания, в котором содержится новое по отношению к посылкам знание.

Но правила вывода могут быть разными. При одних правилах вывода заключение будет одним, а при других – другим. Допустим, для выводов о разных предметных областях нужны разные системы дедуктивной логики с разными правилами, в таком случае построение умозаключения включает в себя не только выбор правил, но и выбор системы дедуктивной логики как метода познания.

Правила выбираемой или создаваемой системы могут быть чреваты парадоксами.

Представление, например формы простого категорического силлогизма, включает в себя представления или на естественном символическом языке, или в виде двухбуквенных диаграмм, или на искусственном символическом языке логических форм: первой посылки, второй посылки,

заклЮчения. При этом ставится или подразумевается между представлениями посылок знак конъюнкции, а между представлениями посылок и заключения – знак логического следования. Трехбуквенной совмещенной диаграмме посылок и основания, содержащей доказательство того, что из этих посылок следует данное заключение, в таком диаграммном представлении места нет. Такие доказательства отсутствуют в любых представлениях логических форм умозаключения.

Диаграммное, как и символическое представление производного правила вывода в доказательстве логического следования его следствия из его основания не нуждается. Но производные правила вывода и тем более сложные формы умозаключений в таких доказательствах нуждаются. В таких доказательствах в диаграммном представлении строится совмещенная диаграмма посылок и основания, которая как раз и доказывает, что действием принятых правил вывода из отдельных диаграмм посылок производится отличная от них диаграмма основания, которая как раз и содержит информацию, извлекаемую в следствие. На моих линейно-табличных диаграммах диаграмма основания отличается и от раздельных диаграмм посылок, и от совмещенной диаграммы посылок.

В символических доказательствах пошагово показывают, действием каких именно правил вывода из записи конъюнкции посылок производится запись заключения. Само изложение доказательства правильности следствия есть восполнение записи основания.

Но даже уже известная логическая форма опосредствованного умозаключения, которая определяется классической логикой как тавтология, не содержит информации о предметной области конкретного умозаключения. Сама она служит сложным производным правилом вывода и общей посылкой такого умозаключения:

Всякая совокупность суждений, которая имеет данную логическую форму (А), дает заключение с такой-то формой (В).

Эта конкретная совокупность суждений (С) есть совокупность суждений, которая имеет данную логическую форму (А).

Следовательно, эта конкретная совокупность суждений (С) дает заключение с такой-то формой (В). Это значит, что информация заключения содержится не в самих по себе посылках содержательного умозаключения, а в их соединении с правилами вывода. Сведение такой формы вывода из правил к *modus ponens* уничтожает информацию о единичном субъекте второй посылки и о познании того, что данный элемент С должен быть отнесен к классу А.

Число же новых еще не-известных форм умозаключения неопределенно велико, все их субъект не сможет ни произвести (познать), ни запомнить.

Кто считает, что основание опосредствованного умозаключения это всего лишь конъюнкция посылок и в ней уже есть информация заключения независимо от дедукции, пусть попробует читать ее прямо из нескольких посылок со сложными терминами, без ее производства дедукцией.